

Протоиерей Александр Топоров.
Словосочетание «Я есмь» в Евангелии от Иоанна, как тайна Иисуса.

Одной из особенностей Евангелия от Иоанна является использование в речах Иисуса формы «Я есмь (есть)». Этот факт не оставался без внимания толкователями Св. Писания, но глубокого исследования не находил, и только в новейшее время появились немногочисленные работы, рассматривающие некоторые стороны этого вопроса.

Лингвистические аспекты формы «Я есмь» в четвертом Евангелии разрабатывались в работах П. М. Шитикова^{1,2}, где было показано, что автор Евангелия вводит наиболее значимые для него концептуальные метафоры посредством изречений «Я есмь». Введенные в этой форме концептуальные метафоры охватывают доминирующее количество всех метафорических изречений, встречающихся в тексте. Проанализировав употребление данной формы в различных книгах Библии, автор приходит к выводу, что для евангелиста Иоанна очевидна её связь с теофанией.

Браун Раймонд Э.³, рассматривая форму «Я есмь» с грамматической точки зрения, выделяет различные типы ее употребления, которые позволяют видеть в ней не только проявление теофании, но и Имени Божьего, а в случаях с предикативным именительным падежом («Я есмь хлеб жизни» и т. д.) - откровения Божественного действия, проявленного в том, что Отец послал Сына, как раскрытие Своей Божественности.

Папа Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер)⁴ на основе работ Генриха Циммермана⁵ и Рудольфа Шнакенбурга⁶ в форме «Я есмь» выделяет прежде всего христологический аспект - невыразимую уникальность и неповторимость Иисуса, Его единство с Отцом, что дает Ему право, будучи Сыном, вложить Себе в уста слова Откровения, изреченные однажды Отцом.

Другие авторы^{7,8} обращают внимание на последствия произнесения Христом этой формы. Именно за именование Себя этой формой Христа казнят.

Все авторы единодушно признают, что духовные корни «Я есмь» следует искать исключительно в Ветхом Завете. Преобразование речений Иисуса легко находятся в книгах Ветхого завета и имеют также форму прямой речи. С событийной точки зрения преобразования обстоятельств, в которых Иисус произносит «Я есмь», как правило, не рассматриваются. Рассмотрение времени, места и деяний Иисуса, связанных с употреблением Им этой формы, может раскрыть новые грани Его тайны. В общем, тайна Иисуса разворачивается в трех плоскостях: в контексте Ветхого Завета, который её преобразует, в контексте Евангелия, который её исполняет, в контексте Таинств, которые её продолжают⁹. И поскольку Божество не имеет прошедшего и будущего времени, Иисус обозначает Себя вечным настоящим «Я есмь» - Его единой тайны. Для человека, у которого есть вчера, сегодня, завтра, Он есть всегда.

В тексте Евангелия можно выделить несколько отдельных композиций включающих форму «Я есмь»:

- беседа с самарянкой у источника Иакова;
- хождение по водам и беседа о хлебе жизни на море Галилейском;
- праздник Кущей и беседа после исцеления слепорождённого;
- воскрешение Лазаря;
- прощальная беседа с учениками и арест.

Какой-то логической последовательности в употреблении словосочетания «Я есмь» проследить невозможно, но в целом, перечисленные композиции можно разделить на две части, где первая включает три первые композиции, вторая – две последние. Первая часть состоит из эпизодов, в которых Иисус обращается в основном к народу, вторая обращена к ученикам. Типологический метод толкования кроме того показывает, что во второй части проявляется ещё одно новое значение формы «Я есмь» - сотериологическое.

Первый раз форма «Я есмь» появляется при разговоре Иисуса с самарянкой на источнике Иакова. На заявление самарянки: «знаю, что придет Мессия, то есть Христос»

(Ин. 4, 25) «Иисус говорит ей: это Я (Я есмь), Который говорит с тобою» (Ин. 4, 26). Христос утверждает Свое мессианство, но и Своё Божество через произнесение Божественного Имени «Я есмь». На сакраментальном уровне Иисус говорит с самарянкой о таинстве крещения, а сама самарянка символизирует Церковь¹⁰. Имена Иисус – Мессия (Христос) и «Я есмь», передающие христологическую мысль Иоанна, в данном контексте раскрываются в полной мере присутствием Христа в Церкви и Таинствах.

Если самарянке Господь в рассматриваемой нами форме открывает Себя «Я есмь Мессия», то ученикам на море Галилейском Он говорит просто «Я есмь, не бойтесь». В идущем по воде Иисусе и произносящем Божественное Имя «Я есмь» ученики прозревают не просто Иисуса Назорея, которого ученики уже знают, а Самого Бога. Совершенное перед этим умножение хлебов вместе с хождением по воде прообразовано неделей опресноков и переходом через Красное море. С этими событиями связана беседа Господа о хлебе жизни, когда Он несколько раз приносит форму «Я есмь хлеб жизни». Большинство экзегетов принимают эту беседу как учение Христа о таинстве Евхаристии. Отвечающие на призыв Христа «не бояться» (Ин. 6, 20) и веровать в Него (Ин. 6, 40) в настоящем времени, в будущем имеют жизнь вечную.

После 6-й главы словосочетание «Я есмь» многократно звучит в 8-й главе. Но чтобы понять смысл этих речений к 8-й главе необходимо присоединить 7-ю и 9-ю главы. На празднике Кушей Иисус представил Себя как источник живой воды (Ин. 7, 38). Это вызвало резкую реакцию среди собравшегося на праздник народа. Одни посчитали Его за пророка, другие – за Христа, а иные указывали, что из Галилеи пророк прийти не может (Ин. 7, 40, 52). Далее Иисус опять обращается к народу, сказав: «Я (есмь) – свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12). И первое, и второе обращение к народу связано с литургией праздника. Народ, участвующий в празднике, в последний день приносил в Храм сосуды, наполненные водой из купальни Силоам, и отдавал священникам, которые изливали их на алтарь. Это действие символизировало воду, истекающую из скалы (Исх.17, 1-7), и пророчества Иезекииля (гл. 47) и Захарии (14, 8).

Слова Иисуса о «свете миру» связаны с тем, что в великий вечер праздника зажигалось множество факелов и устраивалась процессия, символизирующая движение народа вслед за светящимся облаком во время Исхода. На празднике Кушей Иисус обозначает Себя Тем, на Ком исполняются мессианские надежды и раскрывается смысл ветхозаветных символов воды и света. Хотя Иисус и не говорит прямо «Я есмь источник воды или родник, или поток» но речения Ин. 4, 14; 6, 35; 7, 38 имеют явное сходство с теми речениями, в которых «Я есмь» конкретизируются поясняющими образами «Хлеб жизни», «Свет миру», «Дверь» и т.д. На празднике Кушей, который является праздником воды и света, Иисус обозначает Себя не только формулой «Я есмь свет миру», но и «Я есмь источник воды живой». Иудеи не поняли этих свидетельств Иисуса, но Он снова продолжает говорить о Себе, используя Божественное имя «Я есмь». Во-первых, говоря о Своем происхождении и уходе, Он не связывает их с местом и датой, но с Личностью Отца и верой в Себя: «если не уверуете, что это Я [Я есмь], то умрете во грехах ваших» (Ин. 8, 24). Во-вторых, полнота тайны Иисуса открывается на Кресте: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я [Я есмь]» (Ин. 8, 18). Когда же иудеи заговорили, что ведут свое происхождение не от Авраама только, но и от Самого Бога, Иисус снова возвращается к тайне Своего происхождения: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8, 58). Тайна Израиля, предначерченная Аврааму, исполняется в полной мере на Иисусе: «Авраам... рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8, 56).

Таким образом, форма «Я есмь» в 8-й главе Евангелия от Иоанна имеет христологический смысл, и в то же время через образы воды и света затрагивают и сакраментальный.

В 9-й главе эти образы находят свое объяснение в чуде исцеления слепорожденного. В этом чуде Иисус предстает как «посланный» (источник Силоам),

«чтобы невидящие видели» (Ин. 9, 39). Вода Силоама (то есть Сам Иисус) очищает и дает прозрение. Иисус является источником воды живой, которой необходимо омыть невидящие очи и прозреть. Святые отцы в этом прозрении видят таинство Крещения. Таким образом, вечное «Я есмь» присутствия Иисуса воплощенного продолжается в таинствах.

В 10-й главе появляются две формы «Я есмь» с поясняющими образами «дверь овцам» и «пастырь добрый». Будучи христологическими символами, они включают в себя одновременно и всю еkkлесиологию. (К ним относится и образ «виноградной лозы» из 15-й главы имеющий, очевидно также, еkkлесиологический смысл). Появление этих образов в форме «Я есмь», как еkkлесиологических символов, вызвано противопоставлением фарисеям, претендующих на истинное пастырство.

Первые три композиции с формой «Я есмь» составляют определённый этап в проповеди Христа. Некоторые экзегеты называют эту часть Евангелия Книгой Знамений. Поучения и знамения Иисуса имеют целью раскрыть Его личность. Форма «Я есмь» вместе с другими образами и символами служат этой цели и на этом этапе, как было показано, раскрывают христологическое, еkkлесиологическое и сакраментальное значение личности Иисуса.

Здесь важно отметить известный параллелизм между формой «Я есмь» с предикатами, такими как хлеб, ворота, пастырь и виноградная лоза и синоптическими притчами, начинающимися со слов «Царство Небесное подобно...» Но если синоптические притчи имеют в основном христологическое содержание и реже еkkлесиологическое, то форма «Я есмь» у Иоанна несёт ещё и сакраментальный смысл. Форма «Я есмь», имеющая направленность и в будущее, позволяет выразить и ту сторону Тайны Иисуса, которая является продолжением Его присутствия в Таинствах.

Поскольку, как отмечают многие исследователи, одной из целей четвёртого Евангелия было передать учение о таинствах, то это объясняет, как частое использование этой формы, так и предпочтение, которое отдаёт Иоанн образу «Я есмь лоза», а не «Царство Божие подобно лозе». Не случайно почти все эпизоды с формой «Я есмь» происходят на фоне образа воды, связанной у Иоанна с Таинствами Церкви.

В 11-й главе, повествующей о воскресении Лазаря, появляется новая форма «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин. 11, 25). Новым здесь в форме «Я есмь» является образ Воскресения. Тема жизни непрерывно проходит здесь через все повествование ап. Иоанна: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10, 10). В этом чуде Христос показывает, что Он является источником вечной жизни во всей полноте и для всего мира – живых и умерших. Примечательно, что Он, как и в разговоре с самарянкой и слепорожденным указывает, что чаяния народа Божия уже осуществляются: «женщина говорит Ему: знаю, что придёт Мессия, то есть Христос... Иисус говорит ей: Это Я, который говорю с тобой» (Ин. 4, 25, 26); «..ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобой» (Ин. 9, 35-37); «Говорит ей Иисус: воскреснет брат твой. Говорит ему Марфа: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Сказал ей Иисус: Я – воскресение и жизнь» (Ин. 11, 23-25).

Форма «Я есмь» указывает на то, что тайна Иисуса, «Который есть и был, и грядет» (Откр. 1, 4), раскрывается как исполнение ветхозаветных прообразов, «вчерашних» «Я есмь», совершаемых «сегодня» и сейчас, и, наконец, в «завтра», продолжаемая в Таинствах Церкви.

В эпизоде умовения ног Иисус снова обращается к форме «Я есмь». Иисус объявляет, что на Нем исполняется Писание о предательстве Его одним из них: «Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я («Я есмь»)» (Ин. 13, 19). Форма «Я есмь» указывает не только на исполнение на Иисусе великих пророчеств, но и на величие Его уничиженности, выражаемой в умовении ног и смиренным принятием предательства. В беседе на Тайной Вечери к смущенным ученикам

Иисус вновь обращается с формой «Я есмь», выражающей христологическое и христоцентрическое значение Своей Личности: «Я есмь путь и истина, и жизнь» (Ин. 14. 6). «Христос по Своей миссии есть источник вечной жизни для людей («виноградная Лоза», «жизнь», «воскресение»); Он есть то, посредством чего люди обретают жизнь («путь», «дверь»). Он ведет людей к жизни («пастырь») и открывает истину («истина»), которая их жизнь питает («хлеб»)¹¹. Некоторые отцы Церкви¹² видели в умовении ног указание на таинство Крещения, а современные экзегеты¹³ – намек на таинство Исповеди, так что и здесь можно видеть продолжение присутствия Иисуса в Таинствах. Определяя Себя как «Я есмь» в настоящем в Своих деяниях и словах, и связывая Себя с прошедшим, постоянно ссылаясь на Писания, Иисус продолжает Себя в будущем, что подразумевает Церковь и Таинства.

Само умовение ног прообразовано в постановлении об Уставе богослужения в Скинии: «И сказал Господь Моисею, говоря: «сделай умывальник медный для омовения и подножие его медное, и поставь его между Скиниею собрания и между жертвенником, и налей в него воды. И пусть Арон и сыны его омывают из него руки и ноги свои. Когда они должны входить в Скинию собрания, пусть они омываются водою, чтобы им не умереть; или когда должны приступить к жертвеннику для служения, для жертвоприношения Богу, пусть они омывают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть. И будет это уставом вечным, ему и потомкам его в роде их» (Исх. 30, 17-21). Тот, Кто дал это повеление для служения Ему, Сам исполняет его, служа своим ученикам, чтобы «им не умереть». Жертва приносится Самим Господом и Сам Господь является этой жертвой. Принять эту смиренную любовь Христа, как дар Духа Святого, это значит «уразуметь» (Ин. 13, 7) и «поверить», что «Я есмь» (Ин. 13, 19).

В последний раз форма «Я есмь» произносится Иисусом при Его аресте. Звучит она как Божественное Имя¹⁴, и поэтому повергает людей на землю. Ап. Иоанн здесь указывает на исполнение Писания, но реченное Самим Иисусом: «из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого» (Ин. 18, 9) Одновременно арест Иисуса при переходе потока Кедрон является исполнением ветхозаветных пророчеств: «И знай, что в этот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь: кровь твоя будет на главе твоей» (3Цар. 2, 37). Эти слова проклятия обращены царём Соломоном Самею за то, что Самей проклял Давида и его потомков. Соломон делает то, что не мог сделать Давид, обезвредить проклятье обратив его на изрекшего. Давид не мог это сделать из-за своей клятвы, но Соломон ею не связан. Самей нарушил это повеление Соломона и был казнён по его повелению. Переход через поток Кедрон символизирует уже исполнение Пасхи Христовой, «искупление нас от клятвы законная честною Твоею кровию». Типологический метод толкования позволяет видеть в эпизодах с умовением ног и пророчествах о предательстве Христа и далее Его аресте не только смиренное возшествие на Крест, но проявление Божественной любви и сотерологическое значение деяний и слов Иисуса. Таким образом, в прощальной беседе и аресте Иисуса появляется новое содержание формы «Я есмь» - сотерологическое.

Между этими двумя сотерологическими формами «Я есмь» в прощальной беседе Иисус два раза обращается к форме «Я есмь» с предикатами: «Я есмь путь и истина и жизнь», и «Я есмь истинная виноградная лоза». Иисус возвращается к используемым ранее образам и значениям, отмечая истинность их исполнения именно в Себе.

Таким образом, словосочетание «Я есмь» в Евангелии от Иоанна вместе с обстановкой, деяниями и поучениями Иисуса в свете прообразов Ветхого Завета открывают тайну Иисуса в его христологическом, экклесиологическом, сотерологическом и сакраментальном (Таинства Церкви) значениях.

- 1 Шитиков П. М. Концептуальная метафора в Евангелии от Иоанна. СПб.: Алетейя, 2015.
- 2 Шитиков П.М. Специфика номинации «Я есмь» в Евангелии от Иоанна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55), в 2-х Ч. Ч. 1. С. 203-205.
- 3 Браун Раймонд Э., свящ. Словосочетание «Ego Eimi» («Я есмь») в четвёртом Евангелии. Символ, 13 июнь 1985, PARIS, С. 78-86.
- 4 Ратцингер И. (Папа Бенедикт XVI) Иисус из Назарета. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009, С. 347-356.
- 5 Zimmermann. Das absolute lyco etui als die neutestamentliche Offenbarungsformel, in: Biblische Zeitschrift 4. 1960. S. 54-69; 266-276.
- 6 Schnackenburg R. Das Johannesevangelium. Zweiter Teil. Herders Theologischer Kommentar zum Neuen Testament. Bd. IV / 2. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1971.
- 7 Кураев А., диакон. Сатанизм для интеллигенции: в 2 Т. М., 1997.
- 8 Балашиов Б., протоиерей. Имена Божии // www.pravklin.ru/pub//9-1-10-19
- 9 Даниелу Ж. Таинство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013, С. 185-186.
- 10 Там же, С. 224-225.
- 11 Браун Раймонд Э., свящ. Словосочетание «Ego Eimi» («Я есмь») в четвёртом Евангелии. Символ, 13 июнь 1985, PARIS, С. 81
- 12 Там же, С. 212-213.
- 13 Ратцингер Й. (Папа Бенедикт XVI) Иисус из Назарета. Часть вторая. Издательство Францисканцев. М. 2014, С. 56-57.
- 14 Шитиков П. Н. считает, что в произнесении формы «Я есмь» в этом случае нет события теофании. См. Шитиков П.М. Специфика номинации «Я есмь» в Евангелии от Иоанна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55), в 2-х Ч. Ч. 1. С. 204-205.